

оригинальная статья

eLibrary EDN: JAWYGK

Личностная готовность будущих дефектологов к работе в новых и приграничных регионах России

Сорокоумова Светлана Николаевна

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, Рязань

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, Москва

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 5355-9260

<https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

Scopus Author ID: 57190566098

Ларикова Эльвира Николаевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия, Нижний Новгород

Центр психолого-педагогической помощи «Съесть_слона», Россия, Бор

eLibrary Author SPIN: 5351-7178

<https://orcid.org/0009-0002-5750-3824>

larikova01@yandex.ru

Аннотация: Представлен теоретический анализ по проблеме формирования личностной готовности у студентов-дефектологов к труду на новых и приграничных территориях Российской Федерации. Обеспечение новых территорий квалифицированными дефектологами сегодня является задачей стратегической важности, непосредственно влияющей на социальное благополучие граждан. Работа в приграничных регионах, находящихся в непосредственной близости от зоны специальной военной операции, предъявляет особые требования к специалистам: дефектологу в этих условиях необходимо совмещать коррекционную работу с компетенциями в области психологической помощи. Цель – выявить сущность и определить оптимальные пути формирования личностной готовности будущих дефектологов к профессиональной деятельности в новых и приграничных регионах Российской Федерации. На основе теоретического анализа описана структура личностной готовности и определен диагностический комплекс с опорой на ее структурные компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, операционно-деятельностный и рефлексивно-оценочный. В работе представлены результаты эксперимента, в которых отражены особенности личностной готовности будущих дефектологов к профессиональной деятельности в новых регионах России. Статья обобщает результаты исследования личностной готовности будущих дефектологов, определяя ее ключевые компоненты и предлагая пути их целенаправленного формирования для работы в условиях новых территорий.

Ключевые слова: личностная готовность, будущие дефектологи, готовность к труду, приграничные регионы, личность дефектолога, профессиональные компетенции, новые и приграничные территории Российской Федерации

Цитирование: Сорокоумова С. Н., Ларикова Э. Н. Личностная готовность будущих дефектологов к работе в новых и приграничных регионах России. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 2. С. 385–396. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-2-385-396>

Поступила в редакцию 07.12.2025. Принята после рецензирования 03.02.2026. Принята в печать 09.02.2026.

original article

Personal Readiness of Pre-Service Speech Pathologists for Professional Activity in Russia's New Frontier Regions

Svetlana N. Sorokoumova

The Academy of the FPS of Russia, Russia, Ryazan
 Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Russia, Moscow
 Moscow Aviation Institute (National Research University),
 Russia, Moscow
 eLibrary Author SPIN: 3355-9260
<https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>
 Scopus Author ID: 57190566098

Elvira N. Larikova

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
 Russia, Nizhny Novgorod
 Center for Psychological and Pedagogical Assistance Eat_an_Elephant,
 Russia, Bor
 eLibrary Author SPIN: 5351-7178
<https://orcid.org/0009-0002-5750-3824>
larikova01@yandex.ru

Abstract: Personal readiness is a diagnostic framework that relies on the following structural components: motivational-value, cognitive, operational-activity, and reflective-evaluative. This article provides a theoretical analysis of the development of students' personal readiness for professional activity in Russia's new frontier regions. Providing these new regions with qualified speech therapists is a strategic priority, directly impacting the social well-being of citizens. Since the frontier regions are in close proximity to the special military operation zone, therapists often find their roles expanding to include both speech correction and psychological aid. The experiment highlighted the personal readiness of pre-service speech therapists for professional activities in Russia's frontier regions, making it possible to design a roadmap to help students acquire the resilience and professional skills needed for work in high-stress, volatile settings.

Keywords: personal readiness, pre-service speech pathologist, readiness for professional activity, frontier regions, personality of speech pathologist, professional competencies, new and border territories of the Russian Federation

Citation: Sorokoumova S. N., Larikova E. N. Personal Readiness of Pre-Service Speech Pathologists for Professional Activity in Russia's New Frontier Regions. *SibScript*, 2026, 28(2): 385–396. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-2-385-396>

Received 7 Dec 2025. Accepted after peer review 3 Feb 2026. Accepted for publication 9 Feb 2026.

Введение

Вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации – это не только политический и экономический процесс, но и масштабная гуманитарная миссия, важнейшей задачей которой является обеспечение доступности и качества образования для всех категорий граждан, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. За годы конфликта система специального образования на новых территориях могла быть разрушена или функционировала в изоляции. В настоящее время требуется не просто ее восстановление, а реконструкция и интеграция в единое образовательное пространство России. Подчеркнем, что дефектолог становится ключевой фигурой в этом процессе.

Подготовка кадров для работы на новых территориях является вопросом национальной безопасности и социальной стабильности, что соответствует

стратегическим целям развития РФ. Одной из ключевых особенностей новых и приграничных регионов России в современное время является то, что эти регионы наиболее близки территориально к зоне проведения специальной военной операции (СВО). А дети и взрослые, проживающие в зонах военных действий и поствоенных конфликтов, часто имеют не только врожденные или ранее приобретенные нарушения, но и психогенные травмы [Огнева, Болховитина 2024; Сеттаров и др. 2018]. Это требует от дефектолога умения работать с последствиями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), тревожностью, нарушениями поведения и коммуникации, которые наслаиваются на основной дефект. Родители детей с ОВЗ также находятся в состоянии стресса, они могут быть беженцами, которые потеряли социальные связи и ресурсы, и тогда дефектолог должен уметь работать

не только с ребенком, но и с кризисной семьей, оказывая ей психолого-педагогическую поддержку. Современные исследования эмоционального состояния специалистов, работающих в приграничье, выявили у них повышенный уровень тревожности и нервно-психического напряжения, поэтому для адаптации к работе в экстремальных условиях для будущих дефектологов критически важным будет применение *адаптивных копинг-стратегий* [Ляхова и др. 2024; Реутов и др. 2023]. На новых территориях сохраняются свои культурные и языковые особенности, которые также необходимо учитывать дефектологу в своей работе.

Существующая сеть дефектологических кадров на новых территориях РФ сегодня крайне недостаточна и зачастую сама нуждается в методологической и методической поддержке со стороны специалистов России. С целью поддержки и развития дефектологической помощи в новых регионах требуется целевая подготовка специалистов, готовых туда отправиться.

Личностная готовность будущего дефектолога к работе – это целостная система, объединяющая в себе качества человека на уровне индивида, личности и духовности. Такая готовность мобилизует внутренние ресурсы специалиста, что позволяет ему успешно адаптироваться к различным профессиональным ситуациям и регулировать свои эмоциональные состояния в соответствии с рабочими задачами.

Существующие образовательные программы подготовки дефектологов в современной России не в полной мере учитывают специфику работы в условиях поствоенного урегулирования, а также с травмированными детьми и находятся в процессе интеграции новых образовательных систем. Отсутствуют целостные модели и технологии формирования личностной готовности студентов к работе в столь сложных условиях, что и создает научную проблему, требующую решения.

Цель работы – выявить сущность и определить оптимальные пути формирования личностной готовности будущих дефектологов к профессиональной деятельности в новых и приграничных регионах Российской Федерации.

Объект исследования – будущие дефектологи в контексте их профессионального развития. Предмет – личностная готовность будущих дефектологов к профессиональной деятельности в специфических условиях новых и приграничных территорий, а также целенаправленная ее мотивация.

Теоретико-методологическая основа исследования проблемы формирования личностной готовности будущих дефектологов базируется на синтезе двух взаимодополняющих направлений: психологических теорий личности и компетентностного подхода в профессиональном становлении.

Методологическим ядром нашего исследования выступают: культурно-историческая теория Л. С. Выготского и теория деятельности А. Н. Леонтьева. Культурно-историческая теория доказывает, что высшие психические функции и личность специалиста формируются через присвоение им культурного опыта и ценностей в процессе социального взаимодействия [Бирич 2016]. Согласно теории деятельности А. Н. Леонтьева, личность дефектолога рождается и проявляется в его деятельности [Леонтьев 1975]. Для будущего дефектолога это означает, что его личностная готовность к труду на новых и приграничных территориях РФ формируется через единство его внешней (практика, семинары, взаимодействие с коллегами и родителями) и внутренней (рефлексия, самооценка, выработка ценностных ориентаций) деятельности.

Также процесс становления личностной готовности будущего дефектолога к труду имеет социально опосредованный характер и раскрывается в теории персонализации А. В. Петровского, где личность студента-дефектолога формируется в референтной для него группе (сокурсники, преподаватели, профессиональное сообщество) через совместную деятельность, общие цели и ценности данной группы, которые впоследствии становятся внутренними убеждениями самого будущего специалиста [Семенов 2014].

Концепция отношений В. Н. Мясищева определяет личность будущего дефектолога как систему его избирательных отношений к миру, себе и профессиональной деятельности [Абульханова-Славская и др. 2018].

Ключевой движущей силой развития личности будущих дефектологов выступает иерархия их потребностей, описанная в гуманистической психологии А. Маслоу. Стремление к самоактуализации, профессиональному призванию и осмысленному служению (*если не я, то кто же*) является высшим уровнем мотивации, достижимым при удовлетворении базовых потребностей в безопасности, принятии и уважении [Фассахова и др. 2018].

Сущность профессионально-личностной готовности как сложного системного образования

раскрывается в рамках системогенетического подхода. Согласно этому подходу, готовность представляет собой интеграцию способностей индивида, компетенций субъекта деятельности и качеств личности, которые регулируют и направляют профессиональную деятельность [Шадриков 2010].

Научная рефлексия личностных качеств дефектолога имеет длительную историю. С. Д. Забрамная и Л. И. Романова доказали, что ключевые профессиональные качества поддаются целенаправленному формированию в вузе [Забрамная, Романова 1978]. Дальнейшее развитие концепций профессиональной деятельности актуализировало гуманистический подход, выделив в качестве ядра такие личностные характеристики, как эмпатия, толерантность и деонтологическая ориентированность [Назарова, Пенин 2021]. В результате систематизации требований к специалисту его компетентность была определена как интегративное трехкомпонентное образование [Яковлева 2009], включающее:

- ценностно-смысловой компонент (гуманизм, мотивация помощи);
- профессионально-личностный компонент (эмоциональная устойчивость, эмпатия, когнитивная гибкость);
- профессионально-деятельностный компонент (диагностические, коррекционно-развивающие и иные компетенции, регламентированные ФГОС).

Особое значение в изучении профессионального портрета дефектолога уделяется внутренней, просоциальной мотивации помощи, которая, на наш взгляд, является фундаментом для работы со сложными случаями нарушений развития [Хекхаузен 2003]. Отметим, что вопросы формирования профессиональной компетентности дефектологов освещаются в работах многих ученых [Алмазова, Соловьева 2018; Ларикова, Сорокумова 2022; 2024; Назарова 2004; Филатова 2015; Шилова и др. 2019; 2021].

Таким образом, личностная готовность будущего дефектолога к работе на новых территориях РФ понимается нами как динамическая, многоуровневая система, возникающая в результате непрерывного взаимодействия внутренних потенциалов личности (ее потребностей, способностей, отношений) и внешних социально-культурных условий (образовательной среды, профессионального сообщества, культурных норм).

Методы и материалы

Экспериментальная часть исследования проводилась на базе Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. В выборку вошли 348 студентов-второкурсников (19–20 лет) кафедры специального образования, обучающихся по направлениям «Олигофренопедагогика», «Логопедия» и «Специальная психология»: экспериментальная группа (ЭГ) – 170 человек; контрольная группа (КГ) – 178 человек.

В результате анализа научной литературы по проблеме были выделены следующие структурные компоненты личностной готовности будущих дефектологов к работе на новых территориях России: мотивационно-ценностный, когнитивный, операционно-деятельностный и рефлексивно-оценочный [Сорокумова, Ларикова 2025]. Далее на основе предложенной структуры был разработан диагностический комплекс для изучения данных компонентов личностной готовности к труду на новых территориях РФ. Так, для диагностики мотивационно-ценностного компонента нами применялись: методика В. Э. Мильмана, позволившая проанализировать мотивационную структуру личности будущих дефектологов через оценку их общежитической и рабочей направленности [Бабина и др. 1990], и опросник Ю. М. Орлова для оценки уровня потребности в достижении успеха как стремления к высоким профессиональным результатам [Елисеев 2003: 427–428; Практикум по возрастной психологии 2002: 512–513]. Для диагностики когнитивного компонента личностной готовности использовалась методика «Определение типа мышления» (модификация опросника Г. В. Резапкиной [Резапкина 2005]), направленная на оценку развития базовых типов мышления и общего уровня креативности будущих дефектологов, а также шкала толерантности к неопределенности С. Баднера [Kornilova, Chumakova 2014]. С целью изучения операционно-деятельностного компонента личностной готовности студентов-дефектологов к работе на новых территориях РФ нами были выбраны опросник «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) [Водопьянова 2009] и шкала развитости эмпатийных тенденций И. М. Юсупова [Юсупов 1995]. Для диагностики рефлексивно-оценочного компонента применялся опросник рефлексивности А. В. Карпова, измеряющий уровень развития

рефлексии у будущих дефектологов как устойчивого личностного свойства [Карпов 2003].

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью количественного, качественного и статистического анализа (критерий Пирсона) для обеспечения достоверности результатов.

Результаты

Профессиональные мотивы, лежащие в основе ценностных ориентаций дефектолога, определяют его личностную готовность к работе. Детерминирующая роль мотивационной составляющей в профессиональной деятельности дефектолога подтверждается исследованием I. Pancasila и коллег, в котором установлено, что базовым стимулом является актуализация личностных потребностей и мотивов [Pancasila et al. 2020].

При изучении мотивационной сферы будущих дефектологов следует проанализировать соотношения между идеальным и реальным мотивами. Существенные расхождения между ними интерпретируются нами как специфические психологические состояния: внутренний конфликт и внутренний вакуум. Состояние внутреннего конфликта характеризуется высоким уровнем нереализованных устремлений, что порождает фрустрацию и неудовлетворенность актуальной потребности. Состояние внутреннего вакуума возникает, когда деятельность осуществляется без внутреннего желания, при низкой ценности мотива. Следствием этого является эмоциональное пресыщение, обесценивание деятельности и утрата ее смысла.

Используя методику В. Э. Мильмана, мы изучили потребности и активности студентов-дефектологов по семи ключевым сферам мотивационной направленности: *жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус, общение, общая активность, творческая активность и общая полезность*. Согласно полученным результатам, наибольшие показатели состояния вакуума наблюдаются в сферах *социальный статус* (ЭГ – 36 %; КГ – 22 %) и *общение* (ЭГ – 35 %; КГ – 16 %). Это позволяет утверждать, что данные аспекты жизни будущих дефектологов в наибольшей степени подвержены обесцениванию и перенасыщению. Несмотря на обладание статусом студента и участие в многочисленных коммуникациях, эта деятельность не воспринимается ими как значимая и желанная, превращаясь в рутину. Высокие показатели вакуума также зафиксированы по шкале *общественная полезность* (ЭГ – 20 %; КГ – 21 %),

что свидетельствует о выполнении соответствующей деятельности скорее в силу обязанности или внешнего давления, нежели по внутреннему убеждению и личной заинтересованности.

Анализ состояния внутреннего конфликта выявил небольшой рост напряженности по шкалам *комфорт* (ЭГ – 9 %; КГ – 8 %) и *жизнеобеспечение* (ЭГ – 6 %; КГ – 7 %). Полученные данные свидетельствуют о том, что именно эти базовые, витальные потребности являются наиболее фрустрированными. Резкий контраст между высокими устремлениями к безопасности, стабильности и комфорту и их реализацией в действительности порождает у студентов-дефектологов значительное психоэмоциональное напряжение и ощущение тревоги.

Семь ключевых сфер мотивационной направленности студентов-дефектологов, используемых в методике В. Э. Мильмана, условно можно разделить на два направления мотивации: общежитийскую и рабочую. В таблице был рассчитан средний балл общежитийской и рабочей направленности мотивационной сферы будущих дефектологов (табл.).

Исходя из таблицы, в общежитийской сфере более выражены базовые потребности, такие как *жизнеобеспечение, комфорт и общение*. Уровень общей активности будущих дефектологов также несколько выше в этой сфере, чем в рабочей. Напротив, рабочая мотивация демонстрирует качественно иную направленность, и наиболее значимое преимущество здесь наблюдается в сфере творчества, потребность в котором существенно выше, чем в общежитийской сфере. Кроме того, будущие специалисты проявляют значительно более высокую потребность в социальной полезности в контексте будущей профессиональной деятельности.

Полученные результаты свидетельствуют о явном различии социально-психологической направленности мотивации. Общежитийская ориентация характеризуется фокусом на социальные аспекты и комфорт, что, вероятно, отражает возрастные особенности юношеского периода, связанные с социализацией и установлением социального статуса. В то же время рабочая мотивация ориентирована на самореализацию и продуктивность. Исключительно высокие показатели по творческой активности и социальной полезности указывают на стремление студентов-дефектологов к профессиональному росту, реализации потенциала и принесению пользы обществу.

В международных исследованиях основное внимание уделяется мотивации достижения успеха

Табл. Результаты исследования общежитейской и рабочей направленности мотивационной сферы будущих дефектологов, баллы

Tab. Motivation in pre-service speech pathologists: lifestyle and professional orientation, points

Ключевые сферы мотивации	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Общежитейская мотивация	Рабочая мотивация	Общежитейская мотивация	Рабочая мотивация
Жизнеобеспечение	14,6	13,7	15,0	13,9
Комфорт	17,5	15,3	17,9	15,3
Социальный статус	13,2	11,5	12,9	11,8
Общение	17,1	15,0	17,5	15,4
Общая активность	13,1	11,8	12,9	11,5
Творческая активность	13,0	17,3	13,5	17,5
Общая полезность	10,3	15,5	10,0	15,8

как ключу к профессиональному становлению [Aslan, Kirikkanat 2013; Elliot, Hulleman 2017; Filipkowski, Derbis 2023; Khamidova, Usmanova 2024]. В нашем исследовании также изучена потребность в достижении успеха у студентов дефектологического профиля. Результаты оценки распределились по трем группам в соответствии с их уровнем мотивации. Основной костяк (68 %) – это студенты со средним уровнем мотивации, которые представляют собой надежную опору профессии. Они стремятся к реалистичным целям, выбирают задачи умеренной сложности и стабильно эффективны при наличии обратной связи. Студенты-дефектологи с высоким уровнем мотивации (26 %) демонстрируют выраженную целеустремленность, готовность к вызовам и настойчивость в решении сложных задач. Именно из них, вероятнее всего, сформируется будущая элита профессии: новаторы, эксперты и руководители, способные вывести дефектологию на новый уровень, в том числе на территории новых регионов РФ. Группа риска (6 %) – студенты с низким уровнем мотивации. Отсутствие у них стремления к достижениям и склонность к рутине создают риск формального подхода к работе, и это может привести к быстрому выгоранию и неэффективной профессиональной деятельности.

Еще одним важным структурным компонентом профессионально-личностной готовности учителя-дефектолога к работе в новых регионах РФ выступает профессиональное мышление, представляющее собой систему когнитивных операций, направленных на осуществление психолого-педагогической диагностики и последующее проектирование

коррекционного маршрута для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Исследование выявило как сильные стороны, так и критический дефицит в структуре мышления будущих дефектологов. Согласно результатам, наглядно-образное мышление преобладает у большинства будущих дефектологов: его показатели сосредоточены на высоком (ЭГ – 61 %; КГ – 60 %) и среднем уровнях (ЭГ – 34 %; КГ – 35 %). Наглядно-образное мышление позволяет эффективно визуализировать учебный процесс, создавать пособия и работать с образами (артикуляция, жесты). Высокая креативность (высокий уровень: ЭГ – 55 %; КГ – 57 % и средний уровень: ЭГ – 43 %; КГ – 42 %) является ключевой компетенцией для разработки индивидуальных методик, адаптации материалов и нестандартного решения педагогических задач, особенно в условиях ограниченного ресурса методических материалов. Развитое предметно-действенное мышление (высокий уровень: ЭГ – 49 %; КГ – 50 % и средний уровень: ЭГ – 49 %; КГ – 46 %) студентов-дефектологов обеспечивает эффективную работу через манипуляции с предметами, что критически важно для развития моторных и бытовых навыков у детей. Хорошее словесно-логическое мышление будущих дефектологов (высокий уровень: ЭГ – 46 %; КГ – 46 % и средний уровень: ЭГ – 49 %; КГ – 48 %) служит основой для диагностики, формулировки заключений и структурированной коммуникации с коллегами и родителями в профессиональной деятельности. Также по результатам исследования определяется низкое абстрактно-символическое мышление студентов-дефектологов, где более половины выборки демонстрируют

его низкий уровень развития (ЭГ – 54 %; КГ – 56 %). Это снижает понимание студентами теоретических моделей и систем (буквы, цифры, правила) с риском ограничить профессиональную деятельность будущих дефектологов простыми манипуляциями без глубинного анализа нарушений.

Толерантность к неопределенности или когнитивная гибкость представляет собой интегральную способность будущего дефектолога сохранять профессиональную эффективность в ситуациях с неполной информацией, проявляя адаптивность. Диагностика толерантности к неопределенности выявила у будущих дефектологов в целом благоприятную картину, где распределение по уровням выглядит следующим образом: низкий уровень практически отсутствует (ЭГ – 0 %; КГ – 1 %), средний уровень продемонстрировали чуть меньше половины студентов (ЭГ – 46 %; КГ – 45 %), а высокий уровень показали более половины опрошенных в обеих группах (ЭГ – 54 %; КГ – 54 %). Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов-дефектологов обладает развитой способностью работать в условиях нехватки информации и непредсказуемости. Практически полное отсутствие низких показателей позволяет утверждать, что выборка в целом психологически готова к принятию решений в неоднозначных ситуациях, что является одним из ключевых требований для работы в новых регионах России.

Еще один важный компонент личностной готовности будущих дефектологов к работе на новых территориях России – их психологическая устойчивость и владение копинг-стратегиями [Сорокоумова, Ларикова 2024]. Сводный анализ стратегий совладания со стрессом у будущих дефектологов показал распределение по группам используемых ими копингов.

Так, в группе когнитивных копингов наиболее выражена стратегия *снижения значимости проблемы* (ЭГ – 16; КГ – 17 баллов), и здесь мы видим способность будущих дефектологов минимизировать давление стресса без драматизации. Умеренные показатели стратегий *самоодобрения* (ЭГ – 15; КГ – 14 баллов) и *самооправдания* (ЭГ – 15; КГ – 16 баллов) отражают самооценку будущих дефектологов и их способность сохранять самоуважение без самообмана.

В группе копингов сохранения эмоционально-физического баланса отмечаются высокие показатели стратегии *психомышечной релаксации* (ЭГ – 19; КГ – 17 баллов), *отвлечения* (ЭГ – 18; КГ – 18 баллов)

и *замещения* (ЭГ – 17; КГ – 18 баллов). Данные копинг-стратегии становятся необходимыми навыками для будущих дефектологов с целью восстановления их собственных ресурсов. Навык *самоутверждения* (ЭГ – 17; КГ – 18 баллов), также имеющий высокие показатели, отражает основу профессиональной уверенности будущих дефектологов.

В группе активных стратегий, ориентированных на проблему, лидируют копинги *контроля над ситуацией* (ЭГ – 20; КГ – 21 балл) и *самоконтроля* (ЭГ – 20; КГ – 20 баллов), что отражает ориентацию будущих дефектологов на анализ и решение возникающих проблем. Развитая стратегия *позитивной самомотивации* студентов-дефектологов (ЭГ – 19; КГ – 20 баллов) демонстрирует их оптимистичный подход к преодолению различных трудностей.

Показатели использования будущими дефектологами деструктивных копингов значительно ниже показателей других шкал. Минимальные значения стратегий *бегства* (ЭГ – 13; КГ – 13 баллов), *беспомощности* (ЭГ – 12; КГ – 11 баллов), *самообвинения* (ЭГ – 13; КГ – 13 баллов) демонстрируют отсутствие у студентов-дефектологов склонности к пассивности и изоляции. Крайне низкие показатели *агрессии* (ЭГ – 13; КГ – 12 баллов) и *приема лекарств* (ЭГ – 7; КГ – 6 баллов) также указывают на зрелые методы саморегуляции будущих дефектологов.

Следующим этапом нашего исследования является анализ эмпатии будущих дефектологов. Несмотря на то что эмпатия основана на эмоциональной восприимчивости, в профессиональном контексте критическое значение приобретает ее практическое применение. Речь идет о способности не просто понимать состояние другого человека, но и преобразовывать это понимание в выбор и реализацию соответствующих профессиональных методик – техник общения, коррекции и психологической поддержки. В связи с этим эмпатию по праву мы рассматриваем в качестве элемента операционно-деятельностного компонента личностной готовности к работе на новых территориях РФ.

Результаты диагностики эмпатии показали схожую картину в обеих группах: у большинства студентов (ЭГ – 83 %; КГ – 80 %) ее уровень соответствует норме. Данный результат закономерен для представителей помогающей профессии и свидетельствует о том, что выбор специализации в целом коррелирует с развитыми социально-эмоциональными компетенциями. Вместе с тем наличие студентов с низким (ЭГ – 14 %; КГ – 15 %)

и высоким (ЭГ – 3 %; КГ – 5 %) уровнем эмпатии указывает на неоднородность выборки. Это, в свою очередь, позволяет выделить потенциальные проблемные зоны в подготовке кадров. Низкие показатели вызывают обеспокоенность в отношении их будущей профессиональной эффективности, в то время как незначительная доля высоких значений позволяет говорить о дефиците выраженных эмпатических способностей в общей массе обучающихся.

Рефлексивно-оценочный компонент личностной готовности к труду в новых регионах Российской Федерации основывается на профессиональном самосознании студента-дефектолога. Его сущность заключается в динамическом саморазвитии и интеграции профессиональных ценностей и смыслов в личностную структуру. Развитое самосознание помогает будущему специалисту объединить разные стороны личности в целостный образ *Я-профессионал*.

По результатам исследования способности к рефлексии у будущих дефектологов наиболее тревожным является полное отсутствие студентов с высоким уровнем рефлексивности и в экспериментальной, и в контрольной группах. Подавляющее большинство обучающихся демонстрируют средний уровень рефлексивности (ЭГ – 76 %; КГ – 74 %). Хотя данный результат ожидаем, он является недостаточным для профессии, требующей постоянного личностного участия. Средний уровень характеризуется констатирующей рефлексией: студенты способны проанализировать завершённое действие по заданному алгоритму, сопоставив его с образцом или рекомендацией преподавателя. Однако такой анализ ситуативен, поверхностен и не ведет к глубинным трансформациям профессионального Я. Критическую озабоченность вызывает значительная доля студентов-дефектологов с низким уровнем рефлексивности (ЭГ – 24 %; КГ – 26 %), это подразумевает отсутствие устойчивой потребности в самоанализе, что приводит к формальному выполнению профессиональных задач.

Заключение

На основании проведенного исследования было установлено, что мотивационный компонент личностной готовности студентов-дефектологов представлен двунаправленностью мотивов: в рабочей мотивации преобладают мотивы творческой активности и социальной полезности, а в общежитической

направленности – *комфорт и общение*. Мотивация достижения успеха у будущих дефектологов в большей степени сформирована, однако 6 % студентов представляют группу риска и имеют низкий уровень потребности в успешной деятельности.

Когнитивный компонент личностной готовности будущих дефектологов к труду в новых регионах России отражает как сильные стороны, так и критический дефицит. У будущих дефектологов преобладает высокоуровневое наглядно-образное, предметно-действенное и словесно-логическое мышление, а также креативность. Это обеспечивает эффективность в визуализации, практической работе и решении педагогических задач. Высокая когнитивная гибкость или толерантность к неопределенности свидетельствует о готовности будущих дефектологов работать в условиях нехватки информации и непредсказуемости. Однако слабо развитое абстрактно-символическое мышление студентов (более 50 % студентов) ограничивает их способность к пониманию теоретических моделей и системному анализу нарушений, рискуя свести профессиональную деятельность к простым манипуляциям.

Операционально-деятельностный компонент личностной готовности к труду в новых регионах РФ представлен двумя наиболее значимыми, на наш взгляд, навыками: сформированностью адаптивных копинг-стратегий и эмпатией. По результатам исследования установлено, что будущие дефектологи демонстрируют зрелый профиль совладающего поведения с преобладанием активных проблемно-ориентированных стратегий. Отметим, что выявленный ресурс позволяет говорить о хорошей психологической готовности к профессии. Хотя у большинства студентов-дефектологов уровень эмпатии в норме, крайне мало будущих дефектологов с высоким уровнем эмпатических способностей, что указывает на некий дефицит этого ключевого для помогающей профессии качества в его выраженной форме.

Наиболее тревожный результат получен в диагностике рефлексивно-оценочного компонента личностной готовности, где мы наблюдаем полное отсутствие студентов с высоким уровнем рефлексивности. Преобладание среднего уровня рефлексивной способности означает склонность у будущих дефектологов к ситуативному, шаблонному анализу, при этом каждый четвертый студент по результатам диагностики имеет низкий уровень рефлексии, что ведет к формализму в работе и отсутствию потребности в самоанализе.

Оптимальные пути формирования личностной готовности должны быть направлены на преодоление выявленных противоречий и включать в себя трансформацию «вакуума» в «ресурс» через смещение акцента с формального выполнения обязанностей на личностный смысл и значимость профессиональной деятельности. Создание ситуаций успеха и значимости, т. е. активное вовлечение будущих дефектологов в профессиональное сообщество, где их вклад признается и ценится, позволит преодолеть внутренний вакуум в сфере социального статуса и общения.

Рекомендуется целенаправленное развитие абстрактно-символического мышления через внедрение в учебный процесс специальных модулей и заданий, ориентированных на анализ теоретических моделей, построение гипотез о структуре дефекта и проектирование долгосрочных коррекционных маршрутов, опираясь при этом на развитое наглядно-образное мышление и креативность.

Необходимо также развивать операционально-деятельностный компонент личностной готовности будущих дефектологов от нормы к мастерству. Мы предлагаем организовывать тренинги, направленные не просто на понимание эмоций, а на отработку навыков операциональной эмпатии, т. е. перевода эмпатического понимания в конкретные профессиональные техники и решения в условиях стресса. Кроме этого, следует закреплять адаптивное копинг-поведения через моделирование в учебном процессе профессиональных стрессовых и неопределенных ситуаций, характерных для новых территорий РФ, и отрабатывать использование

конструктивных стратегий совладания. С целью развития рефлексивности у будущих дефектологов необходимо внедрять систему рефлексивных дневников и проведение посттворческих разборов, где акцент ставится не на отчете – что сделал, а на анализе – почему я поступил так, какие мои установки повлияли на решение, как это изменило меня как специалиста.

Наиболее эффективным является модульный подход в подготовке, где сквозной линией через все дисциплины и виды практик проходит формирование недостающих и усиление имеющихся компетенций, с обязательным психолого-педагогическим сопровождением, аналогичным подготовке для работы в экстремальных условиях.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: С. Н. Сорокоумова – критический анализ, методология, формализованный анализ данных. Э. Н. Ларикова – теоретический анализ литературы, проведение эмпирического исследования, обработка и описание результатов.

Contribution: S. N. Sorokoumova provided the critical analysis, methodology development, and formalized data analysis. E. N. Larikova wrote the review, conducted the empirical study, and processed the results.

Литература / References

- Абульханова-Славская К. А., Славская А. Н., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В. Теория личности В. Н. Мясищева. *Мир образования – образование в мире*. 2018. № 4. С. 58–66. [Abulkhanova-Slavskaya K. A., Slavskaya A. N., Levanova E. A., Pushkareva T. V. V. N. Myasishchev's personality theory. *The World of Education – Education in the World*, 2018, (4): 58–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sctbrg>
- Алмазова А. А., Соловьева Т. А. Значение идей Л. С. Выготского для системы специального образования и подготовки педагогов-дефектологов в высшей школе. *Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 4 декабря 2018 г.)* Саранск: МГПИ, 2018. С. 287–291. [Almazova A. A., Solovyova T. A. The importance of ideas L. S. Vygotsky for the system of special education and training of teachers-defectologists in higher school. *Integration of science and education in the 21st century: Psychology, pedagogy, and speech pathology: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Saransk, 4 Dec 2018*. Saransk: MSPI, 2018, 287–291. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dslhqu>
- Бабина В. С., Дукаревич М. З., Еникополов С. Н. и др. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: МГУ, 1990. 159 с. [Babina V. S., Dukarevich M. Z., Enikopolov S. N. et al. *Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-Regulation*. Moscow: MSU, 1990, 159. (In Russ.)]

- Бирич И. А. Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского в свете психологии развития личности: антропологические горизонты. *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*. 2016. № 4. С. 21–29. [Birich I. A. L. S. Vygotsky's cultural-historical concept in the light of psychology of the development of personality: Anthropological horizons. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2016, (4): 21–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbsczf>
- Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 329 с. [Vodopyanova N. E. *Psychodiagnostics of stress*. St. Petersburg: Piter, 2009, 329. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxvsdn>
- Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2003. 508 с. [Eliseev O. P. *Workshop on personality psychology*. St. Petersburg: Piter, 2003, 508. (In Russ.)]
- Забрамная С. Д., Романова Л. И. Об организации изучения учащихся вспомогательной школы. *Дефектология*. 1978. № 5. С. 34–37. [Zabramnaya S. D., Romanova L. I. Organizing the study of students in a specialized school. *Defectology*, 1978, (5): 34–37. (In Russ.)]
- Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. *Психологический журнал*. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57. [Karpov A. V. Reflectiveness as a mental quality and the method to diagnose it. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2003, 24(5): 45–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ooybsn>
- Ларикова Э. Н., Сорокоумова С. Н. Профессиональная подготовка современных дефектологов. *Проблемы общества, науки и образования в условиях геополитической турбулентности*: Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 31 марта – 3 апреля 2024 г.) Казань: КФУ, 2024. С. 30–33. [Larikova E. N., Sorokoumova S. N. Professional training of modern defectologists. *Problems of society, science, and education in the context of geopolitical turbulence*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Kazan, 31 Mar – 3 Apr 2024. Kazan: KFU, 2024, 30–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vnmwif>
- Ларикова Э. Н., Сорокоумова С. Н. Формирование профессиональных антиципаций студентов-дефектологов через призму их смысложизненных ориентаций. *Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения»*. 2022. № 1-3. С. 208–213. [Larikova E. N., Sorokoumova S. N. Formation of professional expectations of students-defectologists through the prism of their life-meaning orientations. *Osovskie pedagogicheskie chteniia "Obrazovanie v sovremennom mire: Noye vremia – novye resheniia"*, 2022, (1-3): 208–213. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mdvzeg>
- Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 352 с. [Leontiev A. N. *Activity, consciousness, personality*. Moscow: Politizdat, 1975, 352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zjuelz>
- Ляхова Ж. Г., Ковтун Ю. Ю., Кучерявенко И. А. Изучение особенностей эмоционального состояния специалистов, работающих в приграничном с зоной СВО регионе. *Научно-педагогическое обозрение*. 2024. № 4. С. 142–150. [Lyakhova Zh. G., Kovtun Yu. Yu., Kucheryavenko I. A. Studying the characteristics of the emotional state of employees of construction sector enterprises working in the region bordering the military conflict zone. *Pedagogical Review*, 2024, (4): 142–150. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-142-150>
- Назарова Н. М. Профессиональная деятельность и личность педагога системы специального образования. In: Аксенова Л. И., Архипов Б. А., Белякова Л. И. и др. *Специальная педагогика*. М.: Академия, 2004. С. 157–162. [Nazarova N. M. Professional activity and personality of a teacher of the special education system. In: Aksenova L. I., Arkhipov B. A., Belyakova L. I. et al. *Special pedagogy*. Moscow: Academia, 2004, 157–162. (In Russ.)]
- Назарова Н. М., Пенин Г. Н. Специальная педагогика. Т. 1. История специальной педагогики. М.: Инфра-М, 2021. 357 с. [Nazarova N. M., Penin G. N. *Special pedagogy. Vol. 1. History of special pedagogy*. Moscow: Infra-M, 2021, 357. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/1078993>
- Огнева В. В., Болховитина Т. С. Российское пограничье в условиях специальной военной операции: актуальные аспекты обеспечения национальной безопасности. *Via in tempore. История. Политология*. 2024. Т. 51. № 4. С. 1035–1043. [Ogneva V. V., Bolkhovitina T. S. The Russian border area in the context of the special military operation: Current aspects of ensuring national security. *Via in tempore. History and political science*, 2024, 51(4): 1035–1043. (In Russ.)] <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2024-51-4-1035-1043>
- Практикум по возрастной психологии, ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Речь, 2002. 694 с. [Workshop on developmental psychology, eds. Golovey L. A., Rybalko E. F. 2nd ed. St. Petersburg: Rech, 2002, 694. (In Russ.)]

- Резапкина Г. В. Психология и выбор профессии. М.: Генезис, 2005. 208 с. [Rezapkina G. V. *Psychology and choice of profession*. Moscow: Genesis, 2005, 208. (In Russ.)]
- Реутов Е. В., Гармашев А. А., Полухин О. Н., Реутова М. Н. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции. *Власть*. 2023. Т. 31. № 4. С. 86–94. [Reutov E. V., Garmashev A. A., Polukhin O. N., Reutova M. N. Transformation of the perception of security problems in the border region under the conditions of a special military operation. *Vlast*, 2023, 31(4): 86–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9695>
- Семенов И. Н. Персонология жизнестворчества А. В. Петровского и развитие истории и теории общей и социальной психологии и педагогики (к 90-летию со дня рождения). *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2014. № 6. С. 10–48. [Semenov I. N. Personology of creating life in works of A. V. Petrovskii and the development of the history and theory of general and social psychology and pedagogy (the 90th anniversary of his birth). *Psychology. Historical-critical reviews and current researches*, 2014, (6): 10–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/thsvtz>
- Сеттаров И. А., Синица Д. А., Инамова С. Т., Юнусов Д. М., Касимов З. Боевая психическая травма и посттравматическое стрессовое расстройство: причины, последствия, профилактика. *Sciences of Europe*. 2018. № 26-1. С. 58–63. [Settarov I. A., Sinitza D. A., Inamova S. T., Yunusov D. M., Kasimov Z. Combat trauma and post-traumatic stress disorder: Causes, consequences, prevention. *Sciences of Europe*, 2018, (26-1): 58–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uortqk>
- Сорокоумова С. Н., Ларикова Э. Н. Мотивационно-ценностный компонент профессионально-личностной готовности будущих дефектологов. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2025. Т. 16. № 2. С. 375–396. [Sorokoumova S. N., Larikova E. N. Motivational and value component of professional and personal readiness of future defectologists. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2025, 16(2): 375–396. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-708>
- Сорокоумова С. Н., Ларикова Э. Н. Формирование адаптивных копинг-стратегий у студентов-дефектологов в вузе средствами групповой решение-фокусированной психологической работы. *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Международной научно-практической конференции*. 2024. № 12. С. 84–90. [Sorokoumova S. N., Larikova E. N. Formation of adaptive coping strategies among students of speech pathologists at the university by means of group decision-focused psychological work. *Personality in culture and education: Psychological support, development, socialization: Proceedings of the international scientific and practical conference*, 2024, (12): 84–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ekpbpc>
- Фассахова Г. Р., Гатауллина Р. В., Чумарова Л. Г. Абрахам Маслоу и его гуманистические идеи. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 58-2. С. 369–372. [Fassakhova G. R., Gataullina R. V., Chumarova L. G. Abraham Maslow and his humanistic ideas. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, (58-2): 369–372. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzjarn>
- Филатова И. А. Деонтологическая компетентность будущих педагогов-дефектологов. *Специальное образование*. 2015. № 2. С. 105–115. [Filatova I. A. Deontological competence of future teachers-defectologist. *Special education*, 2015, (2): 105–115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uborox>
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с. [Heckhausen H. *Motivation and activity*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter; Moscow: Smysl, 2003, 860. (In Russ.)]
- Шадриков В. Д. Вопросы психологической теории способностей. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2010. Т. 7. № 3. С. 41–56. [Shadrikov V. D. The problems of psychological theory of abilities. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2010, 7(3): 41–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qozclv>
- Шилова Е. А., Закрепина А. В., Стребелева Е. А. Изучение профессионально-личностных качеств универсального свойства как основания готовности будущего педагога-дефектолога к профессиональной деятельности. *Специальное образование*. 2021. № 2. С. 159–169. [Shilova E. A., Zakrepina A. V., Strebeleva E. A. Professional-personal qualities of a universal nature as a basis of preparation of the future teacher-defectologist to professional activity. *Special education*, 2021, (2): 159–169. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/1999-6993_2021_02_12

- Шилова Е. А., Закрепина А. В., Стребелева Е. А. Исследование педагогического контекста диагностической компетенции учителя-дефектолога. *Интеграция образования*. 2019. Т. 23. № 3. С. 458–474. [Shilova E. A., Zakrepina A. V., Strebeleva E. A. Study of the pedagogical context of the diagnostic competence of special education teachers / rehabilitators. *Integration of education*, 2019, 23(3): 458–474. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.458-474>
- Юсупов И. М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995. 252 с. [Yusupov I. M. *Psychology of empathy: Theory and application*. Dr. Psychol. Sci. Diss. St. Petersburg, 1995, 252. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugyqlh>
- Яковлева И. М. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих учителей-олигофренопедагогов. *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 4. С. 158–166. [Yakovleva I. M. Formation of vocational counsellings-valuable of the future teachers of mental disability. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, (4): 158–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ldhdup>
- Aslan A. E., Kirikkanat B. Achievement and motivation: A different perspective on familiar concepts. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, 106: 308–316. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.036>
- Elliot A. J., Hulleman C. S. Achievement goals. *Handbook of competence and motivation: Theory and application*, eds. Elliot A. J., Dwek C. S., Yeager D. S. 2nd ed. New York: The Guilford Press, 2017, 43–60.
- Filipkowski J., Derbis R. Are we happy with our work in globalization? Globalization experience, achievement motivation, and job seniority as predictors of work satisfaction in a group of office workers. *Globalization and Health*, 2023, 19. <https://doi.org/10.1186/s12992-023-00941-w>
- Khamidova S. A., Usmanova E. S. The importance of psychological culture for modern society. *Science and Innovation*, 2024, 3(1): 137–140. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10514885>
- Kornilova T. V., Chumakova M. A. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Experimental Psychology*, 2014, 7(1): 92–110. <https://elibrary.ru/sekyux>
- Pancasila I., Haryono S., Sulisty B. A. Effects of work motivation and leadership toward work satisfaction and employee performance: Evidence from Indonesia. *Journal of Asian Finance Economics Business*, 2020, 7(6): 387–397. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no6.387>